

Борис Орлов:

Годится ли нам опыт зарубежной социал-демократии?

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ДЛЯ РОССИИ

Борис Орлов, член Политсовета СДПР, участник социал-демократического движения в России с 1989 года, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

Тезисы для дискуссии — сентябрь 2005 года

I. Социал-демократия представляет собой очередной этап в поступательном движении мировой цивилизации. Социал-демократы мировоззренчески обосновали и практически реализовали возможность воздействия на стихийные рыночные процессы, основанные на частной собственности, в направлении гуманизации человеческих отношений. Они наглядно показали, что все это возможно осуществить с помощью механизмов разделения властей на основе правил представительной демократии и механизмов соучастия. Заимствуя основные достижения либеральной мысли и практики, социал-демократы смогли претворить в жизнь основные требования человечества на современном этапе: свобода в соединении с социальной справедливостью.

II. Перед человечеством у социал-демократии несколько заслуг. Они доказали, что можно не разрушать капитализм путем революционных действий, но постепенно воздействовать на него с помощью реформ. Они разработали механизмы согласования интересов наемных работников и предпринимателей в рамках партнерских отношений. Они превратили государство из «ночного сторожа» в высшую социальную инстанцию общества, возложив на него обязанности по решению основных социальных вопросов (образование, здравоохранение, поддержка не имеющих работу, материнство). Они расширили демократическое пространство, распространив его на области трудовой деятельности — на предприятия.

III. Социал-демократия, как правило, возникает и активно действует в странах с устойчивыми демократическими традициями и развитым промышленным производством. Ее успешная деятельность подразумевает поддержку со стороны населения, проявляющего социальную активность и берущего на себя свою долю ответственности за происходящее в обществе.

VI. Российская социал-демократия, возникнув на рубеже 19-го и 20-го веков, была одной из первых политических партий в России, она взяла на себя защиту интересов рабочего класса, других слоев трудящегося населения. Уже в начале 20-го века РСДРП раскололась на две группы. Каждая из групп, по-своему истолковывая марксизм, по-разному представляла себе методы действий (подпольная вооруженная борьба партии революционеров — массовое легальное движение с опорой на общественные организации), само представление о социализме (диктатура пролетариата — общество широкой демократии). Большевики, захватив в 1917 г. власть, со временем практически ликвидировали в стране своих оппонентов — меньшевиков. Эмигрировавшие в Европу, а затем в США, меньшевики не смогли создать активное зарубежное движение российских социал-демократов, их постигла застарелая болезнь российских политиков — сектантство, внутрипартийные разборки. Тем не менее, в неблагоприятных условиях меньшевики смогли многие годы выпускать информационное издание «Социалистический вестник» (1926-1965 гг.).

V. К началу Перестройки немногочисленные сторонники социал-демократии в СССР, а затем и в России, предприняли попытку создания общесоюзной, а после развала СССР, общероссийской политической партии Российской Федерации (СДПР). Однако при ее создании (май 1990 г.) они не смогли опираться на поддержку со стороны меньшевиков, оказавшихся в эмиграции, их последователей. Не могли они опираться и на теоретические разработки меньшевиков-эмигрантов, остававшихся в своих воззрениях в рамках устарелых марксистских установок. Приходилось все осмысливать заново.

VI. Европейские социал-демократы, и прежде всего социал-демократы ФРГ, проявили интерес к возрождению социал-демократического движения в России. Не оказывая намерений вмешиваться во внутрипартийные дела и, не оказывая финансовой поддержки, они охотно делились опытом, проводя многочисленные семинары, конференции, «круглые столы» как в самой России, так и в странах Европы. Особенно активно проявляло себя в этом плане Московское представительство германского Фонда имени первого президента Германии социал-демократа Фридриха Эберта.

VII. Преобладающее большинство всех этих мероприятий выявило одно примечательное обстоятельство: российская действительность, ее социальная среда, ее общественность, ее экономика оказались не готовыми к восприятию социал-демократического опыта. Как, к примеру, не готовы к восприятию электронных счетных машин те, кто всю жизнь составлял финансовые отчеты с помощью счетов, двигая по проволочным рядам деревянные костяшки. За теоретическим осмыслением европейского социал-демократического опыта не следовало его практического исполнения.

VIII. Наиболее сложным оказалось освоение громадного опыта, накопленного европейскими социал-демократами в области производства. Если механизмы социального партнерства на предприятиях со скрипом, но все-таки налаживались, то введение производственной демократии на частных предприятиях по сей день остается почти неразрешимой проблемой. При сложившейся тяжелой экономической обстановке наемные трудящиеся готовы работать на любых условиях, тут уж не до демократии. Неразбериха с налоговым законодательством заставляет предпринимателей выплачивать заработную плату в двух вариантах — официальную и «в конвертах». Те же предприятия, которые стремятся выйти из «серой зоны», как например промышленное объединение Ходорковского, подвергается дискриминации со стороны властей.

IX. Одна из главных проблем, стоящих перед каждым цивилизованным обществом, — роль исполнительных органов, представляющих государство. Социал-демократы выступают за

активную роль государства в решении вопросов, затрагивающих общество в целом. Но при таком подходе возникает опасность, что чиновники, исполняющие государственные функции в разных областях жизнедеятельности, имеют склонность руководствоваться сугубо эгоистическими интересами. Не лишать чиновника инициативы, но при этом держать его действия под демократическим контролем — этим занимаются социал-демократы, приходя к власти, правда, с переменным успехом. Но именно их опыт весьма полезен для сегодняшней России, где чиновники фактически подмяли под себя слабую, только становящуюся на ноги демократию.

X. Одна из проблем в государственной деятельности — эффективное и разумное распределение поступаемых налоговых отчислений. Чиновники в вышестоящих государственных инстанциях имеют склонность основную систему налоговых поступлений «пропускать» через себя. Это лишает местные органы власти инициативы, возможности использовать налоговые поступления с учетом местных нужд. Демократия и финансы — одна из главных проблем современной жизни в демократических странах. И в этом вопросе социал-демократами накоплен значительный опыт. Примечательно, что не в последнюю очередь именно по этой причине жители таких европейских столиц как Лондон, Париж, Берлин доверяют руководству городскими делами социал-демократам.

XI. В настоящее время социал-демократы не мыслят себе разработку экономических программ без учета экологических проблем. Выступая за рост производства, они вместе с тем предусматривают прямое и косвенное влияние этого процесса на среду обитания. Для России, правящие круги которой вопросы экологии рассматривают лишь как вынужденное дополнение к экономической программе, этот опыт более чем необходим. У социал-демократов речь идет не о механическом сложении, но о тесной внутренней взаимосвязи экономического роста и проблем среды обитания. По этой причине они свою программу называют экономико-экологической.

ХII. Социал-демократы одними из первых еще в первой половине 20-го века провозгласили лозунг «Соединенные Штаты Европы». Социал-демократы активные сторонники интеграционных процессов, стремятся придать им при этом социальную окраску. Для России, заинтересованной в более эффективной жизнеспособности СНГ, учет этого опыта также необходим. Без демократии и социальности любые интеграционные процессы обречены на неудачу.